

Глава 4.

В Астапоре команда пробыла целую неделю, наслаждаясь слегка отличным укладом жизни, необычной едой и женщинами с вином. Денег с проданной лоханки и прочей ерунды, отобранной у пиратов (а так же от продажи самих пиратов) хватило не только на еду, но еще и на пару дней непрерывных развлечений. Но, как и с Миэрином рабовладельческая клоака приелась Авуту очень скоро и тот наскоро предупредив своих людей о скором отплытии на восходе, отправился на последнюю прогулку в лучах закатного солнца над городом. Деятельная натура требовала каких-то событий и очень скоро, как на заказ, она их получила.

Прогуливаясь по улочкам Астапора, Прасет раз за разом нагло и с улыбкой заглядывал в темные улочки, заходил в тупички и звенел монетами, в надежде хоть так привлечь себе развлечение. И вот, когда парень уже отчаялся и даже начал подумывать о том, чтобы проявить свою кровожадность на аренах и этого вольного города, его внимание привлек грубый голос, всхлипы и испуганные крики из дальней улочки. Одного этого хватило для того чтобы Авут сорвался с места и уже через пару ударов сердца ворвался в полутьму зажатого между двумя каменными, пугающе кривыми домами переулка.

Возле тухлявой повозки, обитой прутьями и накрытой сверху мешковиной, опасно жавшейся к одной из стен, кружили несколько рослых фигур, злобно шипящих и ругающихся на бьющуюся в их руках связанную фигурку, отчаянно мычащую и всхлипывающую. Не подавая голоса, не задавая вопросов и никак не проявляя себя Прасет налетел сзади на первого попавшегося здоровяка, с упоением впиваясь пальцами ему в глотку со спины и раздирая ее на лоскуты одним слитным движением. Мужчина грузно рухнул на колени, нелепо взмахивая руками и хватаясь за брызжущее алым соком жизни горло, издавая булькающий, жутко воющий на одной ноте звук, а Авут уже переступал через недоспевшего мертвеца, хватая за руку следующего бандита и притягивая рывком к себе. Мгновенное движение руки и двух скрюченных пальцев лишили успевшего выкрикнуть ругательство человека зрения, а последовавший через мгновение удар коленом между ребер согнувшегося, лишил того шансов выжить, превращая его в еще одним воющий куль мяса на земле.

Последний из бандитов оказался куда более расторопным, или скорее везучим, что молниеносная и жестокая смерть не настигла его как соратников. В руках верзилы блеснул тяжелый тесак, занесенный и готовый к удару, но Авут уже выхватил свой меч. Серое лезвие прошлось по груди, окрашивая плотную ткань в полутьме переулка в черный, а следующий небрежный взмах лишил скрючившегося мужчину головы.

С упоением от мимолетного сражения, Прасет небрежно смахнул кровь с клинка и не утруждая себя чисткой, с громким стуком отправил в ножны. Оглядевшись, Авут прищурился. Жертва бандитов, оказавшихся работорговцами, все еще была в сознании и стабильно пищала да извивалась в своих путах на мощеной дорожке. В самой повозке так же слышалась возня и тихие бурчания вперемешку с плачем и попытками произнести хоть какие-то слова. Почесав затылок и осмотревшись, Авут Прасет улыбнулся и склонившись над маленьким тельцем, поддел пальцем кляп.

Ближе к полуночи Патриарх вернулся к своим людям в кабаке уже с семьей мальчишками, возрастом от трех до семи на хвосте. Жилистые, крепкие, даром что тощие, каждый из них с опаской смотрел на компанию оторванных от веселья бойцов, сейчас вынужденных быстро снаряжать корабль, носясь с высунутыми языками, чтобы погрузить все важное и в суматохе прихватить чего еще. К тому же некоторым пришлось спешно будить людей, которых они завербовали во время отдыха в Вольном Городе.

Авут же, как капитан корабля и предводитель этой шайки отказывался заниматься чем-то кроме ревизии, а потому с удовольствием рассказывал своим людям о том, что с ним приключилось всего за пару часов их разлуки.

Видимо в качестве неудачной шутки над миром и порядками в этом городе, Авут натолкнулся на не самых простых работяг средней руки, а влез в дела людей ответственных за выращивание самых известных бойцов всего Эссоса – Безупречных. Люди Добрых Господ как раз обходили вверенную им территорию и заманивали сирот или загулявших детей из трущоб обещаниями о еде и деньгах, намекая в качестве цены за такие «прелести» либо на обычное рабство со всем вытекающим, либо на вечер содомии. А по итогу хватая мальчишек, связывая и отвозя в одно из множества укрытий, где детишек кастрировали и начинали убеждать как же им повезло быть выбранными стать Безупречными и служить во славу Матери Копий.

Авут относился к рабству нейтрально и пусть ему претили мысли о евнухах-воинах, он был готов мириться даже с жестоким отбором, но вот богов он презирал. Точнее не выносил мелких, местечковых богов, проповедовавших вред самому себе или требовавших, но не дававших. Во времена молодости Патриарха было вполне естественно встретить в каждом племени легенду о высшем духе, что оберегает их деревню и от которого они, возможно, ведут свой клан, но после того как кому-то пришло в голову возвеличивать образ человека, а не стихии или явления – мелкие божки-паразиты заполонили все горы, леса и пещеры, требуя дани, поклонения и капищ. Только вот не каждый готов принять какую-то мутную веру, абсолютно чуждую его пониманию мира с распростертыми объятиями, чтобы кто не говорил.

Ну, на самом деле это была простая отговорка, что Авут ненавидит фанатиков, чтобы влезть в показавшееся ему интересным дело еще глубже и каждый в команде это понимал. Их капитан относился к богам прохладно, это да, но это была скорее ироничная тихая злоба, схожая с раздражением, чем лютой огонь ненависти. Такие как Авут к своим годам и вовсе практически полностью теряют возможность ненавидеть, воспринимая все лишь как досадную помеху.

Но на дело все эти мысли парня о собственном разуме и причинно-следственных связях совершенно не влияли. Прасет решил, что будет забавно вторгнуться в укрытие слуг Добрых Господ, оказавшееся буквально за поворотом все в том же переулке, и он вторгся, перебив походя всех охранников, евнухов и одного Безупречного. Ценой протяжной, глубокой косой царапины через все левое бедро, практически до самой ягодицы (тот прыжок в сторону был глупой идеей), но все же победа между Авутом и представителем лучших воинов Астапора досталась первому почти даром.

Там же он и подобрал детишек, которым некуда было идти и которые хотели сбежать от жизни в Бухте Работяг хотя бы с наемником. Благо никого из мальцов не успели лишить

мужского достоинства и Авуту не пришлось изображать из себя доктора. Среди оставшихся был конечно один мальчонка из Норвоса, захваченный с месяц назад и уже прошедший как ритуал отсечения яичек, так и начальную психологическую обработку, но оставшийся в логове из-за неожиданного осложнения. Переманить неудачливого мальчика было делом еще более простым, но главным важным, особенно потому что за ним, по регистрационным спискам работоторговцев числились невероятная память и быстрый счет. В свите Патриарха попросту не было достаточно образованных людей, кроме него самого, даже с учетом того, что все проходят курс обучения грамоте и счету.

Но это было тогда, теперь же Авут со скукой валялся на лежанке, небрежно обкиданной плешивыми мягкими подушками, несколькими одеялами и шкурами то ли волков, то ли шакалов, и сверлил одну из стен каюты, где висела потрепанная, заляпанная чернилами карта практически всего Эссоса. Между пальцев парня вращалась золотая монетка с необычными рисунками на аверсе и реверсе, пусть и истершимися, но все еще напоминающими профиль какого-то длинноволосого человека в короне с одной стороны и крылатое существо с выбитыми чешуйками и оседлавшим его всадником со щитом и копьем. Древняя штучка от времени слегка позеленевшая, но все еще дорогая, даже дороже большинства других монет этого континента, она случайно попала в руки Авута после того как он заявил все свои права на убитых им самых первых встреченных пиратов и обыскал богато разодетого капитана когга. Всего пары разговоров хватило чтобы понять, что это - монета Древней Валирии, несколько веков назад разрушенного природным катаклизмом государства, сейчас превращенным в кучку островов, таящих на себе множество тайн, опасностей и сокровищ.

И конечно одна только мысль об этих смертельных приключениях будоражила Авута не хуже крепкого вина.

Но была проблема, чтобы добраться до этих маячащих на периферии приключений для начала надо было добраться через россыпь рифов и скалистых островков, торчащих из воды Дымного моря, словно раздробленные ребра какого-то скелета, погруженного в землю.

С тяжким вздохом Авут поднялся с лежанки двинулся к выходу из каюты. Следовало спросить, что о его предложении думают остальные, ведь все же они пока маленькая команда и наладить отношения, пусть и простым посвящением в свои планы и вопросом об их желании надо.

Одно было ясно наверняка - далеко впереди уже начинало наливаться необычное и пугающее небо над Древней Валирией.

Через чуть больше чем неделю пути, Авут все же ступил на каменистый берег одного из множества островов разрешенной Валирии. Вокруг, в лучах предрассветного солнца мешавшегося со словно бы застывшим огненным заревом горизонта чернели другие острова и рифы, а местами проглядывали даже какие-то подобию старинных построек. Но все это было старо и почти сыпалось на глазах под холодным порывистым, морским ветром, пусть и было все так же крепко, как сотни лет назад. Это был не первый остров в череде многих и даже не второй и не третий, те давно уже были разграблены более быстрыми авантюристами. В глубь

же Дымного моря совались совсем уж отчаянные мореходы, готовые расстаться с жизнью или уверенные в своих умениях и кораблях. В корабле Прасет не был уверен, но за штурвалом у их команды стоял настоящий иббениец, так что прошли они как нож через воду.

Словно эхо прошлого позеленевшие от проросшей через них травы некогда белые стены образовывали остовы прямоугольных домов с колоннами и примыкающими башенками. Берег был усеян закопанными в гальку с песком обломками неудачливых кораблей, добравшихся до реликта древности не совсем в целом виде. Еще по пути сюда Авут с командой даже увидел несколько вполне целых, но пошедших на дно из-за пробоины кораблей. С подачи Патриарха они даже подняли с их затонувших трюмов несколько ящиков, уже прогнивших и лишившихся из-за соленой воды своего содержимого, чем бы оно не было, но зато приглянувшийся парню медный ларчик оказался полон серебряных монет.

Остров же на котором высадился Патриарх с командой носил имя Тирия, по слухам в честь древнего города, чьи руины можно разглядеть на нем. Редко некоторым людям удавалось пройти между рифами и добраться до него или парочки других спрятанных островов, но вот пропадали ли они после этого или возвращались с карманами полными диковинных монет и трюмами с древними статуями – большой вопрос об удаче каждого авантюриста.

У Авута была странная удача, она притягивала к нему опасность, драки, странных людей и порой причудливые ситуации, чем он наслаждался в полной мере, как не наслаждался любой здравомыслящий человек. Даже не дожидаясь полной высадки всей команды, Прасет рванул в глубь острова, скрываясь среди разрушенных строений и словно радостный щенок попавший в высокую траву, выскакивающий то тут, то там, принялся за исследование необычной архитектуры. Она была одновременно угловатой, но в то же время сочетала в себе множество скруглений – башни, колонны, колодцы, окна, мозаики, все это перемешивалось с грубыми домами, массивными лестницами и треугольными, или плоскими крышами с остовами разбитых статуй на выступах и карнизах. Каменные изваяния сочетали в себе людей, распростерших руки, ужасных драконов в разнообразных позах, воинов, корабли и колесницы. Повсюду прослеживались признаки бурной жизни в прошлом. Жаровни, осколки ваз и горшков, кусочки предметов быта и уже превратившиеся в труху предметы обихода.

За одним из поворотов, Авут и вовсе оказался в каком-то подобии храма, уже давно пустующего и лишённого идолов, что он приютил под крышей. Может их забрали люди, рассудившие что богатые ценители хорошо заплатят за статуи уничтоженной цивилизации, но вот Прасет лично склонялся к мнению что все здесь было разрушено временем и природой, ибо стоило ему небрежно раскопать не такой уж большой завал, как в помещении очень похожем на комнату жрецов, среди ветхих скелетов, придавленных обвалившимися с потолка кусками, его внимание привлек своим отличным видом очередной металлический ларчик, уже покрывшийся ржавчиной и мхом, но явно хранивший в себе сокровища. Что парень тут же проверил, легко ломая похожим на толстое шило кинжалом замок и извлекая из сундучка горсть золотых и серебряных монет. Это уже тянуло на довольно большие деньги, которые можно будет выручить за золотые монеты ушедшей эпохи, всучив их помешанному на родословной браавосийцам или кому другому из вольных городов.

Конечно Авут обыскал это помещение основательно, находя все больше подтверждений тому что здесь жили жрецы довольно богатого храма, не чуравшиеся обеспечивать себя ни мебелью, ни украшениями, ни декором. Несколько золотых, серебряных и медных колец, порывшиеся

ржавчиной железные предметы разного назначения, от наручей до ножей и удивительным образом сохранившийся в идеальной форме и заточке изогнутый кинжал, необычного черного цвета. Все это Авут без зазрения совести скреб себе на плащ и обмотав на манер мешка – отправился обратно к кораблю.

Для первого похода, к тому же в одиночку, этого было достаточно, и парень не хотел забирать все ощущения себя, желая поделиться с товарищами ими. Ну и конечно сокровищами, всем же надо радовать свою жадность хоть иногда.

-Какая прелесть! – радостно воскликнул Милтос Ипато, стоило лишь вывалить перед ним находки, сгребая реликты прошлого словно торговец необычный товар. –Вы только посмотрите! Золото сохранило свой блеск спустя столько лет, железо все еще не сгнило и может послужить, а это! Это же...

-Конечно, кому как не браавосийцу радоваться сверкающим побрякушкам и прочему наследию Валирии. – язвительно заметил Томмен, так же загребая предметы древность, но вот только в отличии от соратника вестеросцу приглянулась горсть монет.

-Помолчи, мороженая башка! – раздраженно выплюнул Милтос. – Это не просто ножик или горсть монет! Это кинжал из валирийской стали!

-Серьезно? Правда? – тут же оживились близнецы Сэм и Горик. – Самая настоящая? Как в сказках и песенках?!

-Важная штука? – недоуменно протянул Авут.

-Конечно, Пекло тебя подери! – вскрикнул уже Томмен, возбужденно заламывающий руки. – Даже я знаю, как этот металл важен! А я ведь пол жизни просто скитался по Северу и Речным землям! Не самое лучшее место для рыцарей и богатеев!

-С другой стороны нашего капитана кроме драк то ничего и не интересует... - вступил в разговор Хозар Ме. – Не мудрено что он не слышал. Если коротко, то это особенный металл, господин. По легендам жители Валирии ковали его в пламени драконов, используя магию и что-то еще. А потом из результата создавали оружие, не ржавеющее, не тупящееся, крайне острое и крепкое.

-А еще дорогое. – вновь влез браавосиец.

-О. Ну тогда побудет у меня.

-Эй, капитан!

-И золото с железками мои. – непреклонно заявил Прасет, но потом свел брови и со вздохом

мотнул головой. – Ладно, золото можете забрать и поделить. Но железки – мои!

-Да и к чему нам эта ржавчина! Деньги мне больше по душе.

-Главное. чтобы они не затмили твой разум, Милтос.

-Я не настолько жаден и глуп, господин. Купить меня у вас и моей совести не выйдет ни у кого.

-Рад слышать. Ладно. – Авут с чувством потянулся, вглядываясь в небо. – Разбейте лагерь и выставьте охрану. Как солнце поднимется выше восточных рифов, отправляемся на более тщательную разведку.

-Да, капитан.

<http://tl.rulate.ru/book/48855/1206598>